

Возрастная категория 7-12 лет коллективная работа

3 место

Маранова Софья

Маранова Анна

ГОО СОШ № 1415, г. Москва

Ведунья

Когда-то очень давно, где-то очень далеко, в одном маленьком городе жили обычные люди. Люди как люди, с присущими людям недостатками. Жизнь текла в этом городке своим чередом: за снежной зимой приходила весна, за весной - солнечное лето, а там и осень осыпала узкие улочки золотыми листьями.

На окраине города стоял небольшой дом с черепичной крышей. Впрочем, все дома в этом городе были небольшими и с черепичными крышами. Но этот дом был особенным. Всё в нем казалось чудесным. Сами полюбуйтесь: вот на крыльце среди горшков с цветами стоят разноцветные лейки, а вот к стене прислонилась маленькая и потертая лесенка-старушка; вот - лавочка под окошком, а на ней, растянувшись и греясь в лучах солнца, лежит кошка. Вот ветер всколыхнул ажурные занавески на окне, а за ними - круглый стол и красивый оранжевый абажур с бахромой. А вот дивный сад перед домом, настолько прекрасный, что прохожие останавливаются, чтобы полюбоваться красотой его цветов и деревьев.

Дом этот и сад принадлежали милой пожилой женщине. Детей у нее не было, и она день и ночь возилась в саду, разговаривая со своими цветами. Она была обычной ведьмой. Ведьма, как ведьма, какие живут в любом городе. Она не летала на метле и не варила зелье из лягушек, но знала, какой травкой кашель у ребенка унять, каким корешком старика от радикулита излечить. У нее не было бородавок на носу, и она не делала никому ничего дурного. Напротив, многие приходили к ней за советом, ведь она много знала, ведала много, и каждый уходил от нее с легким сердцем и надеждой в душе. В ее доме всегда стоял запах ванили и корицы, и каждого пришедшего с вопросом или просто поболтать по-соседски она поила вкусным чаем и угощала куском пирога. В народе ее называли «ведунья». Надо еще добавить, что у нее была одна особенная черта: она верила в доброту и искренность каждого человека, и любой, будь то пожилой мужчина или девочка из соседского дома, хотели стать лучше, пообщавшись с ней.

Как вы уже поняли, жила она просто: рано вставала, работала от души, богатства за жизнь не скопила, да и кому это богатство оставлять, ведь была она совсем одна. Единственной вещью, с которой она не расставалась и которую берегла более всего, был медальон. Она носила его на длинной серебряной цепочке. Он достался ей в наследство от бабушки-ведунии, которая воспитала ее и передала ей свои знания.

Как-то погожим осенним деньком ведунья работала в саду, подрезала кусты гортензии. Все лето радовали они своими цветными шапками пожилую женщину, а теперь пришло время, цветы засохли, и их нужно было срезать, чтобы дать кустам возможность спокойно вздохнуть и подготовиться к зиме. Всякий раз, когда женщина наклонялась к кустам, ее медальон выскальзывал из-за ворота платья, мешая работе. Она терпеливо заправляла его обратно, но он снова и снова словно выпрыгивал, как только она склонялась над кустами. Тогда она сняла его, отнесла в дом и положила на буфет. Вы подумаете: в шкатулку, но нет, шкатулки у нее не было, ведь и драгоценностей у нее тоже не было, а медальон она всегда носила на груди.

В это время на другой улице возле реки играли мальчишки. Мальчишки как мальчишки, какие есть в любом городе. Простые соседские ребята, лет по двенадцать, немного сорванцы, всегда готовые на подвиги, любящие поспорить, вечно не знающие, чем заняться, и теряющие голову при встрече друг с другом. В тот день они играли в игру «Загадай желание». На земле крутили палку, и тот, на кого показывал острый конец палки, должен был выполнить задание, которое придумывали ему остальные. Вильям уже притащил конфет из дома на всю компанию, Дэвид бегал по улице и кричал петухом, Карл забежал в кондитерскую и исполнил смешной танец, чем очень напугал и смутил дочь кондитера, девочку их возраста. Остальная компания, конечно же, умирала от смеха, хватаясь за животы. В очередной раз раскрутили палку, и острый конец указал на Марка. Вся компания стала придумывать ему задание, и тут кто-то из мальчишек сказал:

- А пусть он пойдет в дом к ведунье и что-нибудь из него принесет...

Повисла пауза. Мальчишки хоть и знали о доброте пожилой женщины, но все-таки побаивались ее и иногда называли ее между собой ведьмой. Марку эта идея не понравилась, он был очень робким мальчиком, но тщательно это скрывал. Когда же мальчишки стали подтрунивать над ним, он разозлился и большими шагами направился к дому с ажурными занавесками. На полпути он понял, что не может просто так прийти в дом к женщине, что-нибудь у нее взять и уйти. Тогда он решил отнести ей яблок из своего сада, а там уж как получится. Так он и поступил. Собрал в корзину немного яблок и пришел к ведунье. Та радостно приняла его, поблагодарила за яблоки и попросила поставить корзину на стол в доме.

Марк зашел в маленький уютный дом. Он сразу почувствовал чудесный запах ванили и корицы и с наслаждением втянул носом волшебный аромат. Мальчик стал осматриваться, ведь он еще ни разу не был в доме у ведуньи. В середине небольшой и светлой комнаты стоял круглый деревянный стол, накрытый скатертью. Над столом висел оранжевый абажур с бахромой, а в центре стола стояла ваза с цветами. Под потолком и на стенах были развешаны пучки целебных трав, перевязанные бечевкой. Перед камином стоял маленький диван с разноцветными подушками. У стены располагался старинный буфет со стеклянными дверками. На полках аккуратно были расставлены чашки, баночки с вареньем и медом, каждая накрыта яркой тряпицей и перевязана лентой. На буфете среди книг лежал медальон.

- Ты-то мне и нужен, - подумал Марк, схватил его, выбежал во двор и впопыхах, едва попросившись с ведуньей, побежал к мальчишкам. Вся честная компания по дороге к реке расхваливала Марка за смелость. Он же краснел от одной мысли, что взял чужое. Ему было стыдно, но поступи он иначе, мальчишки засмеяли бы его. Игра продолжилась, и вскоре все благополучно забыли и о «подвиге» Марка, и о ведьме. Только Марк, всякий раз опуская руку в карман, ощущал гладкий и холодный медальон, вспоминал о своем проступке, и чувство стыда снова охватывало его. Вечером, когда все разошлись, Марк побежал к реке и выбросил медальон в темную холодную воду.

Пожилая женщина до вечера проработала в саду. Целый день к ней приходили соседи, кто за советом, кто поболтать. Всех она угощала пирогом с тыквой. Вечером поужинав, она пила душистый чай и долго читала, сидя на диване у камина. Про медальон она вспомнила только утром следующего дня, когда стала одеваться и не нашла его у себя на груди.

- Ну, конечно же, я вчера его сняла, когда подрезала гортензию, - подумала она.

Но, подойдя к буфету, она медальона не нашла. Она перебрала все книги, лежавшие на комод, посмотрела на всех полочках между чашками и баночками с вареньем и медом, поискала на диване, приподнимая подушку за подушкой, проверила на столе, но тщетно. Медальона в доме не было. Ведунья очень расстроилась: ведь она так им дорожила. Шли дни, и надежда на то, что медальон найдется, таяла на глазах. Небо затянули серые тучи, не прекращаясь лил дождь, с каждым днем становилось все холоднее и холоднее. Пожилая женщина стала редко выходить из дома. Все чаще она проводила время у

камина, все реже зажигала фонарик над входом в дом, и люди почти не заглядывали к ней на огонек.

Как-то дождливым вечером в ее дверь постучали. На пороге стояла немолодая женщина вся в слезах. Звали ее Джейн. Она жила с дочкой неподалеку в маленьком скромном домике, зарабатывала на жизнь шитьем. О ее мастерстве знал весь город и, несмотря на то, что в городе были и другие швеи, люди старались заказать работу именно у нее. Старушка пригласила ее войти, налила ей горячего чая, предложила присесть и рассказать, что привело женщину к ней в столь поздний час в такую ужасную погоду.

Джейн осторожно сделала глоток горячего чая и рассказала, что с ней произошло. Несколько недель назад пришла к ней знатная дама и заказала вышить крестильную рубашку для новорожденного малыша. Джейн взяла тончайший батист и принялась за работу. Она выбрала сложный узор, ведь у нее было достаточно времени. Но как обычно со всеми нами бывает, времени не хватило, и Джейн не спала всю ночь, работая над тонким узором. Утром она решила зайти в кофейню Блейков, выпить чашку горячего кофе и там же закончить работу. Бессонная ночь так вымотала Джейн, что, не допив кофе, она заснула, а крестильная рубашка лежала в корзинке на стуле рядом с ней. Проснувшись, она к своему ужасу обнаружила, что рубашка исчезла...

Закончив рассказ, Джейн закрыла лицо руками, и слезы снова покатались по ее щекам.

- Помогите мне, пожалуйста, - взмолилась Джейн, - я уже начала шить новую рубашку, но у меня нет сил, и я боюсь заснуть, не закончив работу, а рубашка нужна к завтрашнему дню.

Ведунья задумалась.

- Конечно, дорогая, конечно, - пробормотала она, - вот тебе травка, завари ее и пей как чай всю ночь, пока будешь работать. Это поможет тебе не заснуть и закончить работу в срок.

Джейн поблагодарила старушку и поспешила домой, чтобы не терять ни минуты. Пожилая женщина долго стояла на пороге дома, задумчиво глядя в темноту ночи. Ее очень огорчил рассказ Джейн. Закрывая дверь, она разочарованно пробормотала себе под нос:

- Вот если бы у людей чернели руки, возьми они чужое, вели бы они себя тогда по-другому.

В тот же миг мощный порыв ветра пронесся по саду, срывая последние листья с деревьев. Но ведунья этого не заметила, она была слишком погружена в свои мысли.

На следующий день во многих домах с самого утра был настоящий переполох. Марк проснулся рано, потер глаза и ужаснулся, увидев почерневшую правую руку. Он побежал в ванную, схватил мочалку и мыло, долго тер руку, но даже намек на то, что рука отмывается, не было. Он не мог сидеть в ванной вечно, и ему пришлось спуститься к завтраку. Как ни пытался он спрятать руку от мамы, но она заметила, что с рукой сына что-то не так.

- Дорогой, дай посмотрю, что случилось, - взяв Марка за руку, сказала мать.

- Мам, я не знаю. Я проснулся, а она черная. Я ее тер-тер, а она не оттирается, мыл-мыл, а она не отмывается, - тараторил в ответ напуганный мальчик.

- Наверное, стоит показаться доктору, - стараясь скрыть волнение, сказала мать, - может, он знает, что с этим делать. Одевайся скорее и надень перчатки.

В тот момент ни Марк, ни его мать не знали, что во многих домах обладатели почерневших рук также пытались отыскать перчатки, чтобы как-то скрыть это уродство. К доктору потянулись люди, и вскоре по городу поползли слухи о неизвестной болезни. Доктор понятия не имел, чем и как помочь людям. Он выписывал пилюли, мази, крема, но, увы, ничего не помогало. Вот тогда и вспомнили о ведунье, которая никому не отказывала в помощи.

Люди вереницей потянулись на окраину города к домику пожилой женщины. Первой до маленького домика добралась молодая швея по имени Хельга. Она робко постучалась в дверь. Хозяйка впустила ее, усадила за стол, налила чаю и стала расспрашивать, что привело ее к ней. Хельга долго не решалась заговорить, потом резко стянула перчатку с левой руки. Ведунья ахнула: такого она еще на своем веку не видала. Рука была абсолютно черной. Хельга рассказала ей, что она - швея, но в городе есть и другие швеи, и среди них самая лучшая Джейн. Хельга завидовала, что все самые лучшие заказы достаются Джейн. Вот и последний заказ, который мечтали получить все, опять достался Джейн. Несколько дней назад Хельга зашла в кофейню Блейков за булочками и увидела за столиком спящую Джейн. Рядом с ней в корзине лежала крестильная рубашка. Тут она и решила ее украсть. Если Джейн не справится с заданием, ей будут меньше доверять, а у Хельги заказов станет больше. Хельга схватила рубашку и выбежала на улицу. На следующее утро она с ужасом обнаружила, что ее рука почернела.

Ведунья нахмурилась, ей совсем не понравился рассказ Хельги, она хорошо помнила тот вечер, когда Джейн вся в слезах постучалась к ней в дом. Но она видела, что Хельга искренне раскаивалась.

- Знаешь, милая, ты поступила очень скверно. Я рада, что ты раскаиваешься, но, к сожалению, никакие травы не помогут тебе избавиться от этого уродства. Могу тебе лишь посоветовать пойти и рассказать Джейн и остальным всю правду и пообещать впредь так больше не поступать.

Хельга поблагодарила старушку за совет и вышла из домика. За калиткой на улице уже собрался почти весь город. Здесь был и мясник с семьей, и булочник с женой, учительница и аптекарь, кузнец и шляпник, священник и продавец книг, цветочница и молочник. Марк с матерью тоже стояли неподалеку. Одних привело к дому ведуньи несчастье, других - любопытство. Все ждали, что скажет ведунья. Когда Хельга вышла из дома, разговоры в толпе стихли.

- Я хочу признаться, - громко начала Хельга. - Есть ли здесь швея Джейн?

- Я здесь, - Джейн приветливо помахала Хельге.

- Джейн, дорогая, я должна попросить у тебя прощенья, - со слезами на глазах, но твердым голосом сказала Хельга.

- Господи, за что, не понимаю, - искренне недоумевала Джейн.

- Несколько дней назад я зашла в кафе и увидела, что ты задремала за столиком. Рядом с тобой на стуле в корзине лежала почти законченная крестильная рубашечка. Это я ее взяла.

По толпе пронесся возглас удивления.

- Прости меня, - продолжала девушка, - я очень злилась, что хороший заказ опять достался тебе. Когда я зашла в кафе и увидела, что ты спишь, я даже подумать не успела, что я делаю. Прости, если можешь, - Хельга достала из-под пальто чудесную рубашечку и передала Джейн. Все ждали, что же она ответит.

- Ох, Хельга, то, что ты сделала, меня очень расстроило, - принимая рубашку, сказала Джейн. - Мне было больно и обидно, и я не могла поверить, что кто-то со мной так поступил. Но, конечно же, я принимаю твои извинения, ведь я вижу, что говоришь ты искренне и от души.

Все обратили свои взоры на Хельгу. Она стояла со слезами на глазах, но на ее лице была улыбка, оттого, что рассталась с грузом вины, все честно рассказав, что попросила прощенья и что ее простили. Никто сразу и не заметил, что рука Хельги посветлела и стала такой, как прежде. Когда же увидели это чудо, всеобщей радости не было предела.

Люди по очереди рассказывали о своих проступках и просили друг у друга прощенья. Мясник рассказал, что уже полгода всех обвешивает, ненамного, но все-таки. Он пообещал снизить цену на мясо и полгода ее не повышать. Жена булочника призналась, что выкопала розу на площади у ратуши и посадила ее у себя в саду, но та не прижилась и вскоре засохла. Она попросила прощенья и пообещала засадить всю клумбу

у ратуши лучшими цветами из своего сада и ухаживать за ними. Жена кузнеца призналась, что стащила у шляпника несколько красивых булавок, когда заходила померить шляпы. Она клятвенно обещала вернуть все обратно и никогда так больше не поступать. Дошла очередь и до Марка. Краска стыда залила его лицо. На него смотрел практически весь город. Мальчик набрался смелости и честно рассказал, как он стащил медальон у ведуньи. Пожилая женщина стояла за калиткой, внимательно слушая рассказ Марка.

- Я весь день думал, как вернуть медальон, но мне было так страшно и стыдно. Я ничего не придумал и выкинул его в реку, - слезы градом хлынули из его глаз.

- Я прошу у Вас прощения, - он повернулся к старушке, - мне так стыдно. Я очень хотел бы вернуть Вам медальон, но... Простите меня, если можете.

Старушка подошла к Марку, обняла его за плечи и сказала:

- Я принимаю твои извинения. Мне был очень дорог этот медальон, он достался мне от моей бабушки. Но сейчас мне намного дороже твоя честность, твое искреннее раскаяние и желание все исправить. Я верю, что ты никогда в жизни так больше не поступишь.

Стемнело. Счастливые, избавившиеся от своего уродства и очистившие душу горожане разошлись по домам.

На следующее утро мать Марка пошла на рынок. Проходя мимо рыбной лавки, она решила купить и приготовить на ужин щуку. Принесла рыбу домой и принялась ее чистить. Когда же она вспорола ей брюхо, на стол со звоном что-то выпало. Она осторожно взяла этот предмет и ополоснула водой. Каково же было ее удивление, когда она увидела, что лежит у нее на ладони.

Минуту спустя, счастливый Марк со всех ног мчался к маленькому домику с ажурными занавесками, сжимая в руке старинный медальон.